

ГЕОРГИЙ
СМОРОДИНСКИЙ

НОВГОРОДЕЦ
3

Георгий Смородинский
Новгородец-3

«Георгий Смородинский»

2026

Сморodinский Г. Г.

Новгородец-3 / Г. Г. Смородинский — «Георгий Смородинский»,
2026

Правила войны универсальны: захватить плацдарм, удержать позицию...
Разница лишь в том, что вместо «Печенега» в руках горит топор Перуна, а
вместо вертолета поддержки — берегиня, судьбу которой связало с твоей
Великое Древо...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Георгий Смородинский

Новгородец-3

Глава 1

Глава 1

– Как же задолбала меня эта жара!

Я установил пулемёт и прикрыл его ветками акации. Затем проверил сектора, вставил ленту в приемник и с сомнением посмотрел на скалу, из-за которой впереди выворачивала дорога.

Вроде все продумано. Точка удобная, но лучше десять раз перебдеть и еще раз прикинуть расклады.

– Жара его задолбала, – Женя Орлов скептически хмыкнул, снял с плеча граник¹, присел возле торчащего из земли камня и тоже посмотрел на скалу. – Ты с нами уже больше трех лет, и до нас сколько здесь проторчал... Уж пора бы привыкнуть.

– Привыкнешь тут, ага, – я тяжело вздохнул, поволил стволом, убедился, что маскировка на месте и указал на груды камней ниже по склону. – В общем, в случае чего уходим туда.

– Да, – Женя кивнул и посмотрел в указанном направлении. – Только чего бы они забыли в этой деревне?

– Да хрен его знает, – я пожал плечами и, достав флягу, сделал из неё пару глотков, – но что-то мне подсказывает, что пойдут они именно здесь.

– Сплюнь или перекрестись, – приятель усмехнулся. – Мне в том месяце приключений хватило... После твоих предсказаний...

Сюда нас доставили вертушкой. Потом мы полночи брели по холмам и вот теперь загораем...

Вчера вечером от одного из информаторов поступила информация, что на аэродром в Гози² должен прилететь борт с оружием для джихадистов. Городок ещё недавно был серым. Местные отбили его и ушли на восток. Сейчас там только комендант с охраной, пятеро солдат на восточном блокпосту и столько же жандармов на старом французском аэродроме. Вояки они хреновые, и десяток боевиков захватит взлетку без каких-либо проблем. Собственно это и затевается. Приедут, постреляют, примут груз и уедут. Ещё какую-то шишку отправят с бортом. Только вот кто это, информатор не уточнил. Полевой командир, инструктор или какой-то важный курьер... Нам оно в принципе по фигу. Задача взять его живым не стоит.

Встречать колонну решили на дороге. Местность тут очень удобная для засады: скалы, холмы, пересохшие русла. Основная группа в километре левее, а нас с Женькой определили в ПНП³ на дорогу, ведущую к небольшой деревушке, из которой тоже можно добраться до города. Развилка в пяти километрах восточнее, на открытом пространстве, и засаду там не устроить. Дорога, что под нами, хреновая, и через деревню до города придётся двигаться значительно дольше, но не прикрыть этот маршрут было нельзя.

Как бы то ни было, дрон висит над развилкой, и, если колонна повернет к нам, ребята из основной группы выдвинутся на помощь. Ждать их придётся минут пятнадцать или чуть больше, но столько мы с Женей продержимся. По крайней мере я на это очень надеюсь.

¹ Граник – гранатомет (сленг).

² Gossi – город и сельская коммуна в округе Гурма-Парус региона Томбукту Мали.

³ ПНП – Передовой наблюдательный пост.

Позиция тут удобная. Дорога внизу узкая, и, если правильно остановить головную машину, колонна застрянет надолго. Как правильно это сделать – я знаю, стрелять вроде умею... Вот только задолбала жара... Вообще Женька прав, и за семь-то лет можно было привыкнуть, но что-то все никак... Я тяжело вздохнул, мысленно выругался и в этот момент голосом майора ожила гарнитура:

– Всем! Наблюдаю колонну противника! Шесть Р-44⁴. На двух установлены турели. Колонну сопровождает коробка VAB с СВ-525⁵. В джипах двадцать два боевика. Подъезжают к развилке.

– Ни хрена себе, – напарник усмехнулся, покачал головой и потянулся к сумке с гранатами. – Говорили: не больше пятнадцати, а тут еще и коробка.

– Да и по фигу, – я сделал пару глотков, завернул горлышко и убрал флягу в чехол. – Коробка – не проблема.

– Она не проблема там, – приятель указал большим пальцем налево. – А здесь – она очень даже проблема.

– Ой да ладно, – я улыбнулся, посмотрел на гранатомёт и перевёл взгляд на скалу впереди. – Тут всего-то метров двести пятьдесят. Попадет даже школьник...

– Да ну тебя, – Женька улыбнулся в ответ, и в этот момент снова ожила гарнитура.

– Второй, внимание! Колонна повернула на Бони! Олег, Север – встречайте! Мы сейчас подойдем!

– Твою ж мать! Опять ты накаркал! – с досадой выдохнул друг и принялся снаряжать граник кумулятивной гранатой. – Вещий Олег, блин... И зачем я только спросил?

– Ладно, готовимся, – произнёс я и, улегшись поудобнее, посмотрел через прицел на дорогу.

– Четыре очереди, потом я, – Женя снарядил гранатомёт и кивнул в сторону груды камней ниже по склону. – Дальше сваливаем, как собирались, и смотрим по обстоятельствам.

Вот так... Умные люди говорят, что все планы летят коту под хвост после первого выстрела. В спецназе это правило тоже работает, но включается оно не сразу. В том смысле, что первые три очереди я дам по пять-десять патронов. Дыма при такой стрельбе будет минимум, и сразу нас никто не срисует. Потом четвертая – длинная, и одновременно с этим Женя бахнет из шайтан-трубы по коробке. Выстрел из РПГ-7 гарантированно демаскирует позицию, но это совершенно не страшно. За спиной у приятеля крутой склон, и струя из трубы поднимет густое облако пыли, которое позволит нам спокойно уйти.

Все это не раз отработывалось на тренировках здесь же – в Сахеле,⁶ и все должно пройти как по маслу. Да, понятно, что от случайностей не застрахуешься, но тут уж ничего не поделаешь. Наша задача свести вероятность любого дерьма к минимуму. Ну а остальное от нас уже не зависит.

Боевики, к слову, тоже не идиоты, но первый ход будет за нами, и с этим они тоже ничего поделать не могут. После выстрела мы уйдем вниз, хотя выше по склону есть две позиции, которые не хуже, чем эта. Искать нас в первую очередь будут там. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Первый «Пежо» выехал из-за скалы минут через десять. Обычный джип: водила, три боевика и турель. Сидящий за ней стрелок провёл стволом пулемёта по склону и что-то крикнул водителю. Тот сбросил скорость, и следом за ними одна за другой выехали ещё три машины.

⁴ Peugeot P4 - французский армейский внедорожник.

⁵ VAB (фр. *Véhicule de l'Avant Blindé*— «бронированная машина переднего края») – французский бронетранспортёр. СВ.52V – стандартная турель для французских бронетранспортёров VAB.

⁶ Сахель (от араб. ساحل *sāḥil*, в переводе означает «берег», «побережье» или «граница») – тропический саванный регион в Африке, который является своеобразным переходом между Сахарой на севере и более плодородными землями на юге.

В тот момент, когда из-за скалы показался четвёртый «Пежо», с ближним нас разделяло две с небольшим сотни метров. Выдохнув, я поймал водителя на прицел и выпустил короткую очередь. «Печенег⁷» в руках вздрогнул. Сухо треснули выстрелы, пули грохнули по капоту. Лобовое стекло первой четверки рассыпалось, водитель дёрнулся и уронил голову. Машина вильнула вправо и влетела в лежащий на обочине камень.

Мысленно досчитав до трёх, я дал очередь по второй, и потом по четвёртой... Оба раза попал, и оба раза удачно. Водитель второго джипа перед смертью сильно надавил на педаль, стараясь проскочить опасный участок, и это сыграло нам на руку. Машина рванулась вперед и, потеряв управление, опрокинулась в центре дороги. Водитель четвёртой пережил мою очередь. Он резко крутанул руль и врезался в перекрывающую дорогу машину.

В этот момент боевики осознали наконец, что происходит, и внизу начался дикий концерт. Три уцелевших машины разъехались по обочинам, давая проехать коробке. Народ вывалился из них на дорогу, и принялся беспорядочно стрелять, подбадривая себя дикими криками.

Не давая им опомниться, я зарядил длинную очередь по толпе. Затем перевел стрельбу на машины, и в этот момент в бой включился приятель.

Командир выехавшего из-за скалы VABa быстро оценил ситуацию. Тринадцатитонная машина натужно загудела и, прибавив скорости, пошла на образовавшуюся преграду. На крыше закрипели сервоприводы: стрелок повёл турель в нашу сторону, но на этом всё и закончилось.

– Взял! – спокойно произнес Женя и так же спокойно нажал на скобу.

Выстрел из гранатомета — это очень эффектная штука. Глухой хлопок, затем характерный «вжух», струя пламени за спину и дымный след уходящей к цели гранаты. Если ты стрелял хотя бы раз тридцать, то с двухсот метров попасть в коробку уже, наверное, сможешь. Женя же попадает туда, куда хочет. Вот и сейчас...

Граната влетела в левую часть лобовой проекции бэтра. Прямо в центр стекла, за которым находился стрелок. Хлопнуло. Пламя выплеснулось из люка. БТР дёрнулся и остановился в двадцати метрах от баррикады. Мертвый стрелок завалился направо, турель обвисла, из пробоины вырвались клубы сизого дыма.

– Первый! – доложил я, отползая назад и морщась от поднявшейся пыли. – Три четверки и коробка подавлены. На дороге заслон, и быстро они не проедут.

– Красавцы! – хрипло буркнул в гарнитуру майор. – Ждите. Мы уже на подходе.

– Давай, шевелись! – обернувшись, поторопил я замешкавшегося приятеля.

Пропустив его вперед, подхватил пулемёт и быстро пошёл вниз, скрываясь за лежащими на склоне камнями.

В этот момент в отвес за спиной прилетела выпущенная снизу граната. Грохнуло. Резкая боль прострелила бедро, и я, выматерившись, завалился на камни.

– Олежа, сейчас... – где-то рядом выдохнул Женька.

– Ага... – я кивнул, открыл глаза и... увидел перед собой грязную стену...

Не понимая, что происходит, оглядел небольшое убогое помещение, остановил взгляд на деревянной двери, и поморщился от боли в боку. Сука!

Реальность обрушилась на меня ледяным душем. Тот мой последний день в группе отступил вместе со сном. Память вернулась...

Я попробовал пошевелиться, и понял, что руки связаны за спиной и дополнительно закреплены на цепи. Что там сзади – не видно, но цепь, судя по всему, висит на крюках или

⁷ 7,62-мм пулемёт ПКП или «Печенег» (Индекс ГРАУ – 6П41) – российский ротный единый пулемёт, разработанный на основе пулемёта Калашникова модернизированного.

кольцах, которые торчат из стены. Ноги свободны. Чувствую себя отвратительно. Сильно болит бок и дико хочется пить.

Кольчугу, шлем и пояс с ножнами с меня сняли, но почему-то оставили сапоги. Странно, но, возможно, поведут куда-то допрашивать? Хотя я и без сапог бы дошел. Впрочем, плевать на это. Не о том думаю... Есть проблемы и поважнее.

На заднем дворе все закончилось быстро. Рыцарь кинул в меня какое-то заклинание, и очнулся я только сейчас. Веселого мало, но появилась уверенность, что в ближайшее время меня не убьют. Иначе чем ещё объяснить то, что латиняне так оперативно прибыли к гостинному двору?

Уверен, что этот гондон Велемир заранее обо всем договорился с епископом. Как он это сделал? Да хрен его знает. Продался этот ублюдок, судя по всему, не вчера и, наверное, как-то поддерживал связь со своим новым хозяином. Раз так, Герман в курсе, что я сын Великого князя и что меня отметил Перун. Что мне это дает? Сложно сказать... Возможно, епископ отвлечется от приготовлений и решит со мной поболтать?

Как бы то ни было, до призыва демона меня не убьют. Поэтому есть время подумать о том, как отсюда свалить. М-да... С этой болью в боку и жаждой думать очень непросто. Впрочем, никто не обещал, что будет легко.

Я усмехнулся, сел поудобнее и поморщился от тянущей боли в боку. Зима остановила кровь, но когда эти уроды меня сюда тащили, рана снова открылась. Рубаха и штаны противно липли к телу, и воняло как от бомжа. Впрочем, сейчас кровь уже не идёт, но на одежде она ещё не засохла. То есть без сознания я находился недолго. Думаю, часа три прошло с момента попадания в плен.

Что ещё? Веревки мне не разорвать, но от Силы меня никто вроде не отключил. Хотя...

Я потянулся к образу топора, и он, как всегда, появился перед глазами, но пламени на нем сейчас не было. Озадаченно хмыкнув, попробовал применить свое единственное заклинание и... ничего. Сила вот она рядом, но емкость с ней словно закрыли крышкой. Сука!

При этом метка на месте и вроде активна. Я чувствую на плече легкий холод. Она ведь тоже меня как-то подлечивает, но происходит это за счёт внутреннего резерва Силы. То есть сейчас, судя по всему, метка не может лечить. Думаю, все из-за пут. Ну не просто же так эти твари меня связали... Сука! И что теперь делать? Да хрен его знает.

Можно просто дождаться, когда парни за мной придут, но не хочется вот так просто сидеть и страдать. В том, что меня отсюда вытащат, сомнений нет никаких. Святослав говорил, что в город можно попасть по подземному ходу. Зима прикроет семерых, а это очень немало. Особенно, если с ними будет волхва.

То есть, рассуждая логично, мне сейчас лучше не дергаться. Просто посидеть и подождать. Все так, но это я могу сделать где угодно на территории города. С водой, едой и свободным. Насчёт еды – не точно, но воду я в Пскове найду. Ну а Зима так же легко отыщет меня.

М-да... Гребаный фантазёр. Хотя... Помнится, наш майор говорил, что медитацией можно заглянуть себе в душу. А что, если и правда попробовать? Сила находится где-то во мне, и, заглянув внутрь, можно там что-то подправить? Не знаю, что именно, но и хрен с ним. Нужно чем-то срочно себя занять. Это лучше, чем просто сидеть и страдать.

Медитировать я умею, но заниматься этим с ноющим боком и жаждой могут только продвинутые монахи. Впрочем, заняться мне все равно нечем, а ещё я очень упрямый.

У меня это получилось минут через тридцать, когда боль в боку уже слегка успокоилась, а к жажде я немного привык. Все случилось внезапно. В который уже раз настроившись, я прикрыл глаза, увидел знакомые символы и мысленно к ним потянулся. В этот момент меня подхватила какая-то невидимая сила и швырнула между иконками топора и меча.

Это было похоже на «вертолёт». Когда пытаешься пьяным заснуть и проваливаешься в бездонную яму. В реальном вертолете ощущения возникают похожие, но там ты не спишь, и

оно не так страшно. Здесь все произошло как в кровати. Желудок скакнул к горлу, я дернулся, почувствовал боль и ни хрена не проснулся.

Все это продолжалось секунд двадцать, а затем полёт наконец закончился. Я ощутил себя висющим в темноте и увидел вдалеке розовый огонёк. Одновременно с этим чувствовал, что так же сижу на грязном полу со связанными за спиной руками. Боль тоже никуда не ушла, а вот жажда почему-то пропала. Впрочем, плевать на нее. У меня получилось! Непонятно что, но все равно здорово!

Боясь, что меня сейчас выкинет в камеру, я мысленно потянулся к огоньку и оказался возле большой странной стены. Быстро оглядел появившийся передо мной объект и попытался сообразить, что он собой представляет.

Прямоугольная стена, собранная из камней похожих на гранит, неподвижно висела в пространстве без какой-либо опоры. Размеры, по ощущениям, примерно пятнадцать на тридцать метров. В центре – равносторонний треугольник, образованный символами трёх славянских богов: Перуна, Велеса и Мары. Громовое колесо⁸, медвежья лапа и римская десять, с двумя горизонтальными палками. Длина стороны у треугольника – что-то около метра. В центре отсутствует камень. Сквозь отверстие вытекает тонкая струйка жидкого пламени и тут же растворяется в окружающем стену пространстве.

Символы моих заклинаний прилетели сюда вместе со мной. Висят чуть впереди, по обеим сторонам. Казалось бы – протяни руку, но её у меня нет. До стены – метров десять, но к ней я приблизиться не могу.

Сука! Как же достали меня эти ребусы! И Зимы рядом нет, она не подскажет. Хотя подруга и не смогла бы ничего подсказать. У меня уникальный интерфейс. Дерево показывает мне понятные образы, но от этого ни горячо, ни холодно. Вот что?! Что я могу сейчас сделать? Ну не просто же так мне показали висящую стену? Возможно, это тот самый барьер, который мешает мне творить заклинания? Если да, то её срочно нужно сломать! А если нет, то все равно нужно? Ну да... Хрена ли она тут летает...

Этот треугольник с дырой по центру. Мне как бы намекают, куда именно нужно ударить. И заклинания вот появились...

Мысленно хмыкнув, я потянулся к символу топора и... понял, что могу перемещать его в пространстве. Недолго думая, я толкнул топор к пролому в стене. Символ как в невесомости спокойно пролетел сквозь отверстие и... ничего не случилось. Испугавшись, что сотворил какую-то хрень, я снова к нему потянулся, каким-то чудом поймал и рванул на себя.

В следующий миг стена содрогнулась. В проломе мелькнула яркая вспышка. Камни внутри треугольника разлетелись, как от попадания крупнокалиберного снаряда и ко мне вылетел мой, уже горящий топор.

В тот момент, когда он вернулся на место, знаки богов вспыхнули и от них во все стороны потянулись горящие трещины. В следующий миг стена запылала и стала разваливаться. Треугольник приблизился и сквозь него в меня хлынул поток жидкого пламени.

Огонь мгновенно заполонил все вокруг, сжигая меня без остатка. Чудовищная боль проникла в каждую клетку тела, и... я услышал ЕГО слова...

– *Долго же ты вспоминал...* – пророкотал в голове голос бога, и мое сознание растворилось в огне.

⁸ Громовое колесо – один из древних славянских символов, связанный с богом Перуном – повелителем грома, молний и небесного порядка. Также его называют колесом Перуна.

Глава 2

Глава 2

Я очнулся в том же месте: возле стены со связанными руками. Выругался, оглядел камеру и вдруг понял, что бок уже не болит! Не только это... Тело словно бы не мое. То есть мое, но ощущения как на Земле после утренней пробежки. Состояние замечательное, но пить хочется сильнее, чем раньше.

Спохватившись, я потянулся к заклинаниям и выдохнул, увидев там иконку щита. Светло-серого, каплевидного, с изображенным на поле громовым колесом. Меч рядом с ним был похож на обычный – стальной, а топор горел заметно сильнее, чем раньше. Не знаю, чем была эта стена, и что я должен был вспомнить, но гадать бесполезно. Сила, по ощущениям, выросла в несколько раз. Заклинаний стало три, они активны и, судя по виду, усилились. Состояние улучшилось, но с водой нужно что-то решать.

Вторя моим мыслям, за стеной прозвучали шаги, дверь распахнулась и в камеру зашли двое эстов. Обычные с виду наемники. В простой кожаной броне, и такими же простыми физиономиями. На вид – лет по двадцать пять каждому. Из оружия – только ножи на поясах и небольшие деревянные палки.

Тот, что повыше – остался в дверях. Второй прошел вперед, встал в двух метрах напротив, оглядел меня и по-немецки спросил.

– Ты чего орал, как бесноватый?

– Пить... – подняв на него взгляд, прошептал я. – Пить дайте...

Горло пересохло так, что слова давались с трудом. Впрочем, эст меня понял.

– Ты поэтому так орал? – спросил он, нахмурившись.

– Не, – я потряс головой и опустил взгляд.

– Может, дать ему воды? – произнёс тот, что стоял в дверях. – С нас не убудет...

– Еще чего, – мужик напротив меня усмехнулся. – Я не нанимался поить всяких уродов.

– Мезе сказал, что этого парня сегодня поведут к его преосвященству, – переведя взгляд на приятеля, спокойно заметил второй. – Мучить нам его не приказывали. Как ты думаешь, Унт, кому достанется, если с ним что-то случится?

– Ну-у... – Унт с сомнением посмотрел на меня и выругался. – Ладно, Выху... Смотри за ним, я схожу за водой.

Ходил он недолго. Уже через пару минут вернулся и сунул мне в зубы большой деревянный ковш. Наверное, в нормальных условиях, я такую воду пить бы не стал, но сейчас она показалась мне божественной. Выхлебав не меньше литра, я оторвался от ковша и, кивнув, произнёс:

– Благодарю.

– А орал-то ты чего? – выплеснув остатки воды на пол, поинтересовался охранник. – Мы уж подумали, что в тебя демон вселился.

– Не, не вселился, – я покачал головой. – Сон мне приснился. Вот и орал...

– Это что же такое должно было присниться? – эст недоверчиво поморщился. – Так, чтобы слышали даже на пристани...

– Ко мне во сне пришла Светлоликая, – я поднял взгляд и посмотрел мужику в глаза. – Красивая и без одежды! Вы бы видели, какая у неё задница...

– И... чего? – оживился тот, что стоял у двери. – Чего она к тебе приходила? Что хоть сказала?

– Сказала: возьми меня, добрый человек, – переведя на него взгляд, серьезно произнес я. – Истосковалась я, говорит, по мужской ласке...

– А че орал-то тогда? – хмыкнул тот, что меня поил. – Девку без одежды ни разу не видел?
– Да погоди ты! – шикнул на приятеля Выху, затем посмотрел на меня и попросил: – Рассказывай, как там у вас с ней сложилось?

М-да... Когда я спасу этот мир, обязательно устроюсь рассказчиком. Народ тут не избалованный, и это прекрасно. Стану русским Гомером на радость летописцам, школьникам и студентам, которых задолбало «Слово о полку Игореве». Столько насочиняю... Главное – в процессе не ржать.

– Никак у нас не сложилось, – я тяжело вздохнул и опустил взгляд. – У неё там зубы как у моей лошади. Клацнула ими в нетерпении и чуть под корень не отхватила... Вот я и заорал с перепугу.

Эст с ковшом заржал от такого финала. Второй поначалу не понял. Посмотрел на смеющегося приятеля, потом на меня и спросил:

– Там это...

– Не во рту, – я как мог пожал плечами и честно посмотрел ему в глаза.

– Пойдём уже, пень непонятливый, – отсмеявшийся охранник вытолкал второго за дверь и, обернувшись ко мне, произнёс:

– Ты если пить захочешь – ори, но не так громко. Хотя, если ещё что приснится – ори хоть как. Мы придем и послушаем.

– Ага, – я кивнул, проводил взглядом охранников и крепко задумался.

Было от чего. После ковша воды я чувствовал себя как Илья Муромец. Эти двое на калики⁹ были не похожи, но вода у них оказалась волшебная.

На самом деле все значительно проще... С исчезновением жажды пропал раздражающий фактор. Организм включился, и я почувствовал изменения. Нет, понятно, что в былинного богатыря никто тут не превратился, но физической силы у меня заметно прибавилось. Рана больше не беспокоит, и путы я, скорее всего, смогу разорвать без проблем.

А еще понятна фраза, произнесенная богом. «Долго же ты вспоминал»... М-да... Перун, понимая, что от семнадцатилетнего парня в бою толку немного, залил в меня силы и, возможно, чего-то ещё. Нужно было всего лишь вспомнить, как распаковывается этот подарок. Только мне же это никто не рассказывал! Ну или я такой тупой, что не понял.

Впрочем, по фигу! Все, что не происходит со мной – к лучшему. Сейчас я уже уверенно держу в руке меч, получил какой-никакой боевой опыт и более-менее разобрался со своим «интерфейсом». Получи я этот подарок раньше, и не понятно, как бы оно сложилось. В общем, заморачиваться не стоит. Нужно думать, что делать сейчас.

Если верить словам охранников, меня сегодня должны отвести к епископу Герману. Нужно решить, насколько мне хочется встретиться с этим уродом? Причем думать надо быстрее, поскольку в любой момент за мной могут прийти.

Просидев минут пять, я взвесил в голове все варианты и решил ничего не предпринимать. Сбежать ведь не факт, что получится, а поговорить с епископом будет полезно. Не знаю уж, что ему рассказал Велемир, но жрец знал обо мне только то, что знают все остальные. Скорее всего Германа интересует недавний разгром меченосцев и мое в нем участие. И да... Я понимаю, что могу умереть уже этой ночью, но вероятность этого невысокая. Уверен, епископ собирается принести меня в жертву вместе со всеми остальными. Сейчас ему нужно всего лишь поговорить.

При этом разговор будет полезен обоим. Велемир сдал наши планы. Герман знает, что мне известно о том, что затевается в городе. Вряд ли он будет что-то скрывать от пленника.

К слову, его я тоже убивать сегодня не собираюсь. Не потому, что не смогу этого сделать руками. Мне просто самому не хочется умирать. Без брони, оружия и поддержки попытка

⁹ По былинам Илья стал богатырем после того, как калики напоили его водой.

убийства закончится смертью, а у меня хватает неразрешенных проблем. Да и жить пока что не надоело.

В камере сильно воняло крысиным дерьмом, и темно тут было как в той поговорке про кошку. В коридоре горят факелы, но сюда свет не попадает. Забавно, но мое зрение в чем-то лучше кошачьего. Мне, в отличие от животных, не требуется источник света для того, чтобы ориентироваться в темноте. Видел я сейчас не так хорошо, как днём, но этих двоих вырубил бы без особых проблем. Немного затекшие руки мне бы в этом не помешали. Впрочем, никого я вырубать пока что не собираюсь. Дождусь «аудиенции», а потом уже буду что-то решать.

Что ещё? Охранник упомянул пристань – значит, держат меня где-то рядом со всеми. Хотя, пристаней в городе много. Так что могу и ошибаться.

За мной пришли минут через тридцать. Тот самый рыцарь, который выключил меня заклинанием, лысый тип в рясе и четверо мечников. Меня такие расклады, конечно же, не обрадовали, но после шести трупов на заднем дворе трактира другого ожидать было бы глупо.

Рыцарь зашёл в камеру первым. Приблизился, придирчиво меня осмотрел и пробасил:

– Идти можешь?

Услышав вопрос, я медленно поднял голову, оглядел прибывших, усмехнулся и произнёс:

– Сколько вас уродов на одного меня...

– Значит можешь...

Пропустив оскорбление мимо ушей, он шагнул вперёд, отстегнул меня от цепи и рывком поднял на ноги. Я резко вдохнул воздух, скривился, но ничего не сказал. Не хрен им знать, как я себя чувствую. Нужно изображать раненого, но с этим главное не переиграть. Они знают, что у меня пробит бок, и крови я потерял достаточно. Вот и не буду никого тут разочаровывать. Сыграю в гордого парня, который презирает боль и врагов.

Рыцарь с сомнением меня оглядел, затем обернулся и кивком подозвал мужика в рясе. Тот подошел и потрогал мне шею, очевидно проверяя пульс. Потом положил ладонь на раненый бок, и постоял так с минуту, напряженно к чему-то прислушиваясь. Затем отошел, вытер руку об рясу и буркнул:

– Не умрет.

– Тогда пошли...

Рыцарь кивнул на раскрытую дверь, и я, пожав плечами, направился в освещенный факелами коридор.

Тюрьма была похожа на подземелье замка, какими их показывают в фильмах. Охраны тут было немного. Двое знакомых типов в арочном проходе внизу и ещё двое у выхода. Никаких железных дверей с решетками по дороге я не увидел. Это «подземелье» до недавнего времени использовалось как обычный склад.

Морщась от противного запаха горелого жира, я вместе с конвоирами прошел по двум коридорам с десятком закрытых дверей и поднялся по лестнице к выходу. Идущий впереди боец распахнул дверь, и мы оказались на улице.

Ночная темнота дохнула в лицо запахом реки. Негромко заржали лошади у коновязи, справа и слева донеслась негромкая немецкая речь, противно заорала над головой ворона.

Я не ошибся. Меня держали в подвале какого-то склада. Большое каменное здание размерами десять на двадцать стояло в ста пятидесяти метрах от реки на пригорке, вместе с тремя точно такими же.

Несмотря на поздний час, народа вокруг хватало. Человек пятнадцать наемников расположились возле трёх горящих костров. Еще пятеро сидели на бревнах возле оббитых железом дверей склада, откуда доносились раскатистые переливы богатырского храпа. Всех пленников, похоже, загнали туда, а эти наемники их охраняют.

– Не спи! – произнёс рыцарь и подтолкнул меня к стоящей неподалёку телеге. – Иди вон, залезай.

– Руки развяжи, и залезу, – буркнул я и побрел в указанном направлении.

– Перетопчешься, – хмыкнул сопровождающий и, обратившись к бойцам, приказал: – Сажайте его в телегу и поехали. А то полночи уже прошло...

Судя по положению Луны, сейчас было часов около десяти вечера, и никакой полночи ещё, конечно же, не прошло. Выходит, я и правда пролежал без сознания часа три? Зима уже наверняка долетела до наших и все рассказала. Вот только до утра парней можно не ждать. То есть времени на «поговорить» у меня предостаточно.

Пока я об этом размышлял, меня без особых церемоний закинули в телегу. Бойцы оседлали лошадей, и конвой поехал в Кром. Перевернувшись на сене, я принял сидячее положение и, прислонившись к борту, принялся разглядывать город. Собственно, ничего нового я не увидел. Покрытые брусчаткой улицы, перекрестки с колодцами, жилые дома, мастерские. Освещения не было – оно в городах появится через пару веков, но ехали мы достаточно быстро. Трое бойцов забрали у склада факелы, и их света вполне хватало.

Телега мелко тряслась на брусчатке. Лошади всхрапывали, конвойные всю дорогу молчали, а я сидел, смотрел на силуэты домов и прокручивал в голове варианты предстоящего разговора. В какой-то момент спохватился и поинтересовался у старшего о цели нашей поездки. Тот коротко буркнул: «узнаешь» и опять замолчал.

Не, так-то мне его объяснения были до лампочки, но не спросить об этом я не мог. Слишком бы оно подозрительно выглядело. Забрали из тюрьмы, куда-то повезли на ночь глядя... Впрочем, подозрительно оно только для такого как я. На дворе тринадцатый век. Психологию, как таковую, ещё не придумали. Да и что может угрожать епископу во время встречи с раненым и связанным варваром?

К Крому мы добрались минут за десять, и он меня совершенно не впечатлил. Псковский детинец находился на узком мысу, образованном при впадении реки Псковы в реку Великую, и по размерам он был никак не меньше Изборска. Вот только защищен он был заметно хуже резиденции великого князя. Земляной вал тут возвели не такой высокий как там. Вместо стен стоял частокол, а из десятка башен каменной была только надвратная.

Ворота были открыты. Трое стражников увидели знакомые физиономии и разошлись в стороны, пропуская отряд.

Когда телега проехала через ворота, я огляделся, но ничего интересного не увидел. На территории крепости строения стояли не так плотно, как в городе. Вдоль частокола тянулся ряд однотипных срубов. Справа у реки находились кузницы, кожевенные и столярные мастерские. У пристани на воде покачивались три купеческих корабля.

Метрах в трехстах от ворот высился княжеский терем или, если говорить по-другому: большая дружинная изба – место проживания княжеской семьи и дружинников, что ещё не обзавелись женами. Слева от цитадели находились конюшни. Справа стояло с десяток построек непонятного назначения.

Пахло тут дымом, конским навозом, дегтем и мочой. Местные добывают аммиак пока что не научились, вот и вымачивают кожу в отходах жизнедеятельности человека. Собственно, так же обстояли дела и на Земле.

Народа в этот час тут было немного. Свет горел только в бойницах на втором этаже цитадели, и открывшееся пространство выглядело довольно зловеще.

Оказавшись на территории крепости, отряд сразу проследовал к терему. Там меня вытащили из телеги и повели внутрь. Поднявшись по лестнице, мы прошли мимо двух часовых, миновали темные сени и ненадолго остановились у открытого проема в полу. Снизу, из под-

клета²¹⁰, тянуло сыростью, прелым сеном и дегтем. Я успел разглядеть там штабеля ящиков и кучу оструганных жердей, когда конвоир подтолкнул меня в спину, указывая на крутую деревянную лестницу, что находилась в трёх метрах справа возле стены.

Поднявшись по ней на второй ярус здания, мы оказались перед массивной дубовой дверью, оббитой чёрным железом. Идущий впереди боец потянул её на себя и кивнул на открывшийся проход. Я зашёл внутрь, огляделся и выматерился.

Вслух. С чувством. Так, что позавидует даже подруга. Было от чего...

Раньше в этом помещении находилась гридница³¹¹, в которой князь разговаривал со своими дружинниками. Латинские ублюдки переделали её под свои поганые цели, превратив в какую-то жуткую смесь амфитеатра и сатанинского храма.

В торце хорошо освещенного помещения, примерно в двадцати метрах от входа, возвышалась трибуна. Справа от неё находился большой прямоугольный алтарь, на котором горела пара десятков свечей. За трибуной, колыхаясь от сквозняка, висело большое красно-белое полотнище с вышитым терновым венцом. Факелы в кованых держателях трещали, отбрасывая на стены дергающиеся тени. Воздух тут был пропитан ладаном, горелым жиром и древесиной.

От трибуны вдоль стен поднимались ступами три деревянных настила, сбитых из свежеструганных досок. Каждый из ярусов состоял из длинных скамей, в спинки которых были ввернуты железные кольца. Между рядами стояли столы, на которых лежали бухты пеньковых веревок и связки ремней.

Идея, в общем, понятна. Пленников привяжут к этим скамьям, а потом главный ублюдок призовет демона. Не знаю... Неужели им самим не страшно творить подобную дичь? Вот как Герман объяснит все это своим людям? Покаяние, ну или что там, пошло не по плану? Варвары совершили столько грехов, что пришел демон и убил их всех в наказание? Неужели в эту чушь кто-то поверит? Хотя... И не в такое верили, и не в такие темные века. Даже на Земле в двадцать первом веке хватало и зашоренных, малообразованных и просто тупых. А здесь-то... Ну вот как они могут не верить епископу?

– Сюда его посадите, привяжите и оставьте нас одних... – из тени возле стены вышел высокий мужчина в шерстяной рясе с накинутым на плечи плащом и указал на одну из скамей в первом ряду. – Ждите за дверью. Я позову вас, когда мы закончим с ним говорить.

Лица я не видел, его скрывал капюшон. Ростом Герман был примерно с меня, а в плечах – как бы ни шире. Голос – нормальный мужской и хорошо поставленный, что, в общем-то, не удивительно. Ряса – как у простого монаха, но видно, чтошили ее на заказ. На поясе – сумка и связка ключей, на груди массивная серебряная цепь с терновым венцом.

– Шевелись! – рыцарь подтолкнул меня в спину и повёл к скамье, на которую указал ему Герман.

Усадил, закрепил путы и вопросительно посмотрел на Германа.

– Спасибо, Гарен, – епископ кивнул, и перевёл взгляд на меня.

Я уселся поудобнее, и посмотрел на него. Говорить ничего не стал. Пусть сам задает тему беседы. Эта игра в гляделки продолжалась до тех пор, пока бойцы не покинули помещение. Как только за ними захлопнулась дверь, епископ сел напротив меня на край кафедры, откинул капюшон и спросил:

– Ты знаешь кто я?

В первый момент я не нашелся с ответом. Ожидал увидеть как минимум Императора из «Звездных войн», но сидящий передо мной человек был скорее похож на героя из рыцарского романа. На вид Герману было лет около сорока. Скуластое лицо, спокойный уверенный взгляд, квадратный волевой подбородок. Если бы не тонзура, ряса и цепь на груди, я бы никогда не

¹⁰ Подклет, подклеть, подызбица – название нежилого нижнего этажа под верхним жилым помещением.

¹¹ Гридница – большое помещение, в котором постоянно размещалась или временно собиралась княжеская дружина.

подумал, что передо мной священнослужитель. С такой физиономией хорошо командовать ротой штурмовиков или абордажной командой пиратского корабля.

Небольшие шрамы на подбородке и лбу подтверждали мои предположения. Хотя, чему я, собственно, удивляюсь? Все меченосцы тоже в какой-то мере священники. У них просто обетов поменьше.

– Ты Герман, – после двухсекундной паузы спокойно произнес я. – Пёс, который привёл на нашу землю своих собак. Вам всем уже недолго осталось.

Глава 3

Глава 3

Мои вступительные слова были продуманы заранее. Семнадцатилетний сын князя по-другому ответить не мог. Ну а то, что реальных лет мне немного побольше, никого тут шевелить не должно. Пусть считает меня молодым дураком. Так будет намного полезнее для нашего с ним разговора.

Как и ожидалось, епископа мой наезд совсем не смутил. Он усмехнулся, покачал головой и смерил меня заинтересованным взглядом.

– Олег, сын Юрия Новгородского и дочери северного ярла... – спокойно констатировал он. – До семнадцати лет жил дурак дураком, но недавно демоны вернули тебе твою душу.

– Ты бы меньше гавкал про демонов, – презрительно выплюнул я. – Кого ты сам собрался завтра призвать?

– Дурак ты, Олег, – Герман беззлобно усмехнулся. – Демоны – это такое же оружие, как и мечи. Боги предпочитают не вмешиваться в дела людей, с демонами не так. Азул завтра поможет мне забрать эту землю. И не все ли равно, как это случится? Если призыв высших существ помогает достигать поставленных целей, которые не противоречат замыслам Госпожи, мы будем призывать их столько, сколько понадобится.

– Ну да, – я презрительно усмехнулся в ответ. – Если твоя госпожа – Королева демонов, то любые средства сгодятся.

– Да не все ли тебе равно, кто она? – епископ пожал плечами. – Даже если это так, то людям-то с этого что? Чернь живет по канонам веры, и неплохо, надо заметить, живет. Братья воюют с чудовищами, совершают подвиги, прославляют свои имена. Города развиваются, торговля растёт.

– А то, что, призвав завтра тварь, ты принесешь в жертву сто человек, тебя совершенно не трогает?! – с ненавистью выдохнул я. – Сам-то ты куда попадешь после смерти?

Презрение и ненависть у меня получалось разыгрывать. А епископ... Таких уродов хватало во все времена. Тех, кому плевать на все, кроме собственных интересов. Они не хорошие и не плохие. Они такие, как требуют обстоятельства. Сейчас он объяснит дураку-княжичу, как правильно жить, и только тогда перейдет к конкретике. Ведь не просто же так меня сюда привели?

– Эти сто человек – враги, – спокойно ответил мне Герман. – Я мог приказать их казнить, мог получить за них выкуп, но земля мне сейчас нужнее. Они мои пленники, Олег, и поступлю с ними так, как посчитаю нужным. И тебя не должно заботить, куда я попаду после смерти. Лучше о себе думай...

– Да вот я и не понимаю, зачем меня сюда привели, – устало произнёс я. – Тебе не с кем было попрактиковаться в словесности? Или хочешь поговорить о выкупе?

– Мне нужно, чтобы ты прояснил мне несколько моментов, – подавшись вперед, уже серьезно произнес Герман. – При этом мне не хотелось бы подвергать тебя пыткам...

– Потому что ты знаешь, что пытками ничего не добьешься, – я усмехнулся ему в физиономию. – Я умру, но ничего не скажу...

– Ответы на мои вопросы никак не уронят твою честь, – заверил меня собеседник. – Предавать тебе тоже никого не придется...

Услышав эти слова, я сделал вид, что ненадолго задумался. Затем поднял взгляд, кивнул и произнес:

– Хорошо, но ты тогда ответишь и на мои. Будем задавать по очереди, и я начну первый. А до этого ты поклянешься, что не соврешь.

Собственно, все получилось, как я и предполагал. Герману нужно что-то там прояснить, а мне нужно узнать, что именно здесь будет происходить завтра. При этом никаких секретов я раскрывать не намерен. Волхв-предатель донес епископу обо мне все, что знал сам, вот и буду держаться в этих очерченных рамках.

И да, я прекрасно понимаю, что клятва, данная варвару в мировосприятии Германа, стоит меньше кучи навоза, но если уж начал разыгрывать дурака, то не стоит разочаровывать собеседника. Ведь только молодой идейный дурак попросит принести клятву в подобной ситуации.

– Я не обо всем могу говорить, – ненадолго задумавшись, пожал плечами епископ. – Не потому, что не хочу...

– На те, что не сможешь – не отвечай. Я переспрошу о чем-то другом...

– Договорились, – Герман кивнул. – Клянусь, что буду отвечать честно. Спрашивай...

Забавно, но мой собеседник не был похож ни на фанатика, ни на безумца, как о нем думали те двое покойников, чей разговор я подслушал. Такие типы намного опаснее фанатиков и безумцев, но есть у них один несомненный плюс. Они всегда действуют в собственной логике, которую можно понять...

– Почему ты перевёл всех пленников из Крома на пристань, – спросил я и обвёл помещение взглядом. – Ты же собираешься проводить обряд здесь?

Услышав вопрос, Герман ненадолго задумался, затем посмотрел на алтарь и пояснил:

– Азул, которого ты зовешь демоном, служит вашему богу Кощею. Воплотившись, он убьет всех, кто не осенен милостью Светлоликой, не спрашивая у меня разрешения. Толку от этого никакого не будет. Поэтому с ним нужно сначала договориться. После этого мои люди приведут приговоренных, и я проведу обряд, – Герман вздохнул и посмотрел на трибуну. – Артефакт, который ты собирался уничтожить, не пустит демона за стены крепости. Над текущей водой он тоже пройти не сможет, поэтому я приказал отослать отсюда всех, кто не принял терновый венец. Лишние жертвы мне не нужны. Город скоро станет моим. Зачем мне убивать его жителей?

Ну по поводу отсылки слуг и рабочих я догадался и без него, а вот то, что демон будет на поводке, узнать можно было только вот так... Интересно...

– Кощей не бог, но плевать на него, – я брезгливо поморщился. – Ты ответил. Спрашивай.

Герман кивнул, положил руку на венец у себя на груди и, чуть приподняв брови спросил:

– Что произошло с комтуром Бертольдом и его людьми под Сольцом? Я знаю, что вы их разбили, но этого недостаточно. Меня интересуют подробности.

В тот момент, когда он задавал вопрос, на меня повеяло холодом. Метка слабо кольнула плечо, но другой реакции не последовало. Уверен, что, коснувшись символа Терны, епископ прочитал какое-то простенькое заклинание, для того чтобы распознать ложь.

Врать я не собирался изначально. К разговору готовился и примерно знал, что он будет меня спрашивать. Догадаться было несложно. Герман собирается призвать демона. У Сольца такой призыв закончился гибелью призывателя, и епископу хочется узнать, что пошло не так у его подчиненного. При этом, что бы я ни сказал, от задуманного он не откажется. Поэтому буду отвечать честно. В допустимых, понятно, пределах.

Сделав вид, что ничего не почувствовал, я пожал плечами и пояснил:

– У тебя неверная информация. Мы разбили только полусотню рыцаря Конрада. Остальные сдались после боя с чудовищем. Их немного осталось. Человек, может быть, сорок...

– То есть осажденные призвали чудовище? Интересно...

– Ты дурака-то не изображай, – я добавил в голос досады. – Демона в реку запустили по твоему указанию. Колдун, чей амулет вы у меня забрали, имел при себе один интересный свиток. С помощью точно такого же свитка комтур Бертольд призвал чудовище из реки и натра-

вил его на защитников городка. Тварь разбила пару кораблей и, проломив частокол, атаковала осаждающих. Твои люди убили демона, но бой пережили немногие...

– Идея запустить в реку монстра принадлежала не мне, а Владу – подвижнику этого вашего не бога, – хмуро пояснил Герман. – Это он и научил комтура использовать свиток.

– Что-то не складывается у вас в последние дни с призывами, не находишь? – я издевательски усмехнулся. – На твоём месте я бы крепко подумал, прежде чем кого-то ещё призывать.

– Призванное существо не могло без причины сорваться, – епископ нахмурился и посмотрел мне в глаза. – Уверен, что ты приложил к этому руку...

– Руку приложил твой Бертольд к свитку призыва, а я её ему отрубил, – спокойно пояснил я. – Твой комтур подох вместе со своим приятелем Войцехом. Туда им и дорога.

На мой издевательский тон он никак не отреагировал. Отвёл взгляд, тронул свой подбородок и произнёс:

– Странно... Даже потеряв проводника, он не должен был атаковать тех, кто посвящен Терне.

– Ты думаешь, я вру?

– Нет, – Герман покачал головой. – Просто пытаюсь понять...

– Велемир же тебе все обо мне рассказал...

– Да, рассказал, – епископ кивнул. – Видимо и правда дело в твоём мече. В Изборске, как я понял, ты поступил похоже...

– Это уже следующий вопрос. Сейчас должен отвечать ты.

– Хорошо, спрашивай, – Герман поправил сумку и посмотрел на меня.

Плохо посмотрел. Мне такие взгляды знакомы. Обычный человек такое не прочтает в глазах, но я не обычный, и мне приходилось общаться с подобными типами. Конкретно этот гондон меня считает опасным и уже приговорил. Убил бы прямо сейчас, но я ему для чего-то нужен. И вряд ли дело в этом вот разговоре... Что-то другое, но это точно не выкуп. Радует, что этот урод считает меня недалеким. Иначе бы он так не смотрел. Представляю, как его корежит от моих слов, но надо отдать должное... Мужик контролирует эмоции, как хороший игрок в покер. Изображает нормального собеседника и пропускает мои выпады мимо ушей. Видимо, оно того стоит...

– Я хочу знать, что здесь случится. Что представляет собой артефакт, и почему ты решил призвать слугу Кощея, а не кого-то из своих уродов?

– На эту землю никто кроме ваших демонов прийти пока что не может, – епископ обвёл помещение взглядом. – Камень Рхона, защитит Азула от взглядов Древних и не позволит им прийти и остановить проводимый обряд. Азул получит свои жертвы и наполнит артефакт темным эфиром. После этого земля вокруг Плёскова начнет обращаться. Примерно через месяц власть Древних над этой землей пропадёт, и они ее уже никогда не вернут.

Ну да... Подруга об этом и говорила. Как только землю захватит Лилит, погибнут все волшебные существа, а на их месте появятся черти и прочая латинянская нечисть. Простые люди этого, скорее всего, не заметят и будут по привычке оставлять блюдце с молоком домовому...

– Месяц – это же немаленький срок, – произнёс я, видя, что епископ закончил. – Вас вышибут из города раньше. Даже если ты сбежишь с этим камнем в Дерпт, то никакую землю не увидишь.

– Посмотрим, – Герман скривил губы в улыбке. – Теперь мой черед спрашивать. И я хочу знать, где сейчас твоя спутница? Хранительница, которая провела тебя невидимым в лагерь братьев по вере, а потом перебросила в лес целое войско.

Услышав вопрос, я некоторое время молчал, изображая на лице злость и горечь утраты. Затем выдохнул и отвел в сторону взгляд.

– Не знаю, где она. Предатель, с ещё каким-то ублюдком атаковали её какими-то чарами. Я убил этих крыс, но подругу сейчас не слышу.

Я заранее готовил этот ответ. Так чтобы не соврать и не раскрыть реального положения дел. Про то, что Зима спаслась, Герману знать совершенно не обязательно.

– Ну хоть что-то получилось у этих идиотов, – не скрывая радости произнес он. – Много же она нам крови попортила...

– Ты бы сильно не радовался, – устало произнёс я. – Великий князь жив и уже не умрет. Его сын – Святослав – разгромил войско пришедших к его городу псов, потеряв при этом не больше пары десятков бойцов. Мой отец прислал в помощь своему брату Воеводу Мстислава Хоробого с войском. Уже завтра все они будут под стенами Пскова. Тебе не об обряде нужно думать, а о том, как быстрее сбежать. Ведь если ты, сука, прольешь словенскую кровь, будешь подыхать долго и очень мучительно. Никакие боги и демоны тебе не помогут...

Услышав эти слова, епископ некоторое время молчал, затем посмотрел мне в глаза и, тяжело вздохнув, пояснил:

– Все не так просто, парень... Наверное, при иных обстоятельствах я ушел бы из Плёскова со своими людьми, когда узнал, что Дитрих проиграл сражение под Избургом¹². Только ты очень нужен моей Госпоже, а её расположение – это безмерная власть. Поэтому мы остаемся в городе.

– У неё мужика, что ли, нет нормального рядом? – я изобразил непонимание, чувствуя, как по спине пробежал предательский холодок. – На хрена ещё я ей сдался?

Услышанное радости мне не доставило, но винить нужно только себя. Сука! Так подставиться! Ведь если бы я не поперся сюда, латиняне, возможно, уже бы покинули город. Велемир паскуда... Поганый предатель! Да и сам я лопух... Валенок, как говорит моя Зима. С другой стороны, ну откуда я мог это знать? М-да...

В общем, голову посыпать пеплом не стоит. Герману соврать – как два пальца обгадить, и верить его заявлениям было бы глупо. Нужно просто делать, что должен, а там уже – как получится.

– Да вот хотел об этом спросить у тебя, – епископ подался вперёд, голос его изменился. – Мне самому интересно, зачем такой щенок как ты понадобился богине настолько, что она готова послать за ним одного из своих приближенных?

– И где же этот её приближенный? – я приподнял бровь. – Он прячется за алтарем?

– Нет, – епископ поднялся с кафедры, приблизился и, глядя на меня сверху вниз, пояснил: – Сейчас он не может сюда прийти, но как только артефакт заполнится темным эфиром, земля внутри этой крепости обратится, и Древние уже не смогут никому помешать. Я передам тебя посланнику, а Госпожа в благодарность пришлет нам подмогу. Своих людей я до обряда заведу в крепость. Продуктов и дров нам хватит месяца на полтора. На стенах же останутся только наемники и перебежчики, которых не жалко. Плёсков Ярослав, скорее всего, заберет, только толку от этого будет немного. Им не захватить крепость, которую будут защищать те, кого пришлет Госпожа.

– Ты же вроде взрослый муж, – я поднял взгляд и усмехнулся. – Каким нужно быть идиотом, чтобы поверить демону? Ты для неё такой же расходный материал, как и мы... Сдохнешь и погубишь своих людей. Так же как сдохли Бертольд и Дитрих... Впрочем, не жалко. Собаке собачья смерть...

В этот момент Герман ударил. Коротко, правой рукой в открытую челюсть. Я все-таки сумел вывести из себя этого мудака!

Удар был нанесен достаточно профессионально, но у меня теперешнего уйти от него не составило никакого труда. Убрав назад голову, я пропустил кулак мимо левой скулы, а затем

¹² Isburg – немецкая традиция адаптации славянских топонимов.

вскочил и впечатал лоб в челюсть противника. Германа спасла веревка, которой я был привязан к скамейке. Будь она чуть подлиннее, и, возможно, никакого обряда завтра бы уже не случилось. Впрочем, хватило и этого. Лязгнув челюстями и не удержав равновесия, епископ отпрянул назад и плюхнулся задом на кафедру.

– Если мало, то могу повторить, – я издевательски усмехнулся. – Ты подходи, не стесняйся...

Произнося это, я внутренне настроился. Если этот урод попробует отыграться, разорву веревки, кончу его и попытаюсь свалить. Хреново, конечно... За дверью ожидают четверо мечников, но если он мне что-то сломает, я уже точно никуда не сбегу.

Герман сумел удивить. Быстро придя в себя после пропущенного удара, он потряс головой, посмотрел на меня и... улыбнулся.

– А ты действительно хорош, как писал Велемир, – со вздохом произнёс он. – Мне даже немного жаль, что оно так получается.

Я промолчал и, разумеется, не стал расслабляться, но все уже и правда закончилось. Не знаю уж, почему он проглотил такое чудовищное оскорбление, но, видимо, причина этому есть. Возможно, богиня запретила ему ко мне прикасаться, а он не сдержался, но ничего страшного не случилось? В смысле для него не случилось...

– До завтра тебя будет охранять Гарен со своими людьми, – продолжил говорить Герман. – От этих парней не сбежишь...

Произнося это, он вызвал из-за двери конвойных, приказал им выводить меня на улицу, а сам остался разговаривать с рыцарем и мужиком в рясе, который осматривал меня в камере.

Не знаю, о чем их там инструктировали, но на улицу эти двое вышли минут через двадцать и выглядели слегка озадаченными. Мазнув по мне безразличными взглядами, рыцарь с монахом оседлали коней, и отряд выехал с территории крепости.

Несмотря на глубокую ночь, охраны на пристани было столько же, как и в момент нашего отъезда. Меня ссадили с телеги, отвели в камеру, тщательно проверили путы и привязали на прежнее место. Уже после этого монах меня осмотрел и, ничего не найдя, вышел из камеры.

– Не вздумай дергаться, – смерив меня взглядом, напоследок произнёс Гарен. – Убивать нам тебя нельзя, но калечить не запретили.

«Ага, расскажи...», – подумал я и ничего ему ответил. За день уже достаточно наговорился с уродами и просто устал. Не дождавшись ответа, рыцарь покачал головой и вышел из камеры, закрыв за собой дверь.

Я посмотрел ему вслед, хмыкнул, уселся поудобнее и попытался уснуть. Голова распухла от полученной информации, но думать лучше на свежую голову. Времени в запасе достаточно, поэтому лучше как следует выспаться.

Глава 4

Глава 4

Я проснулся от дикой боли в плече. Поморщился, открыл глаза и обвёл мутным взглядом помещение. Память вернулась мгновенно. Камера, путы, темнота... Все так и не так. От той легкости не осталось даже следа, и чувствовал я себя хреново. Мысли в голове путались, перед глазами плыло, безумно хотелось спать, и дико болело плечо.

Выматерившись и морщась от боли, я помотал головой, вытряхивая из неё муть, и наконец разглядел причину творящегося дерьма.

Из дверной щели к моей груди тянулась невесомая светлая ленточка, похожая на луч света в сильно запыленном помещении. Внутри этой дряни без остановки перемещались какие-то небольшие частицы, похожие на вьющуюся мошкару. «Лента» слегка колыхалась, и, без сомнения, это было какое-то заклинание.

Сука! Эти твари решили меня вырубить и продержат в бессознательном состоянии до начала обряда. Видимо, такие инструкции выдал подчиненным епископ. Не знаю, сколько я так «проспал», но нужно что-то решать. В сон клонило безумно, но если ничего не предпринять, я вырублюсь, и никакая метка меня уже не разбудит.

Осознание этого факта с трудом уложилось в голове, но уже в следующий момент меня накрыла волна всепоглощающей ярости. Дернувшись, я повел затекшими плечами, напрягся и разорвал вер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.